

В диссертационный совет на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора
наук 77.2.001.01, созданный на базе
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

официального оппонента Глушкова Александра Ивановича на диссертацию
Дмитрия Александровича Жукова на тему «Реализация полномочий следователя
по собиранию доказательств в досудебном производстве», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Д.А. Жукова посвящена исследованию комплекса уголовно-процессуальных отношений достаточно хорошо изученных, однако при этом не утративших своей актуальности как по вопросам теории уголовного процесса и соответствующего законодательства, так и правоприменительной практики. Во многом это обусловлено существующими проблемами, обусловленными в том числе тем, что законодателем следователь как субъект уголовного судопроизводства и процесса доказывания отнесен к участникам со стороны обвинения, что не соответствует его сущностному предназначению и выполняемой им функции по реализации назначения уголовного судопроизводства, указанного в ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Не вызывает сомнений тот факт, что насколько своевременно и результативно по уголовному делу следователем будут произведены следственные и иные процессуальные действия, собраны и проверены доказательства, а также приняты процессуальные решения, настолько эффективнее будет реализована защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В силу изложенных обстоятельств разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению качества реализации полномочий следователя,

связанных с собиранием и проверкой доказательств по уголовным делам, безусловно, относится к востребованным направлениям научных исследований, результаты которых имеют прикладное значение.

Указанными обстоятельствами обусловлен научный интерес, а также теоретическая и практическая значимость выполненного Д.А. Жуковым исследования вопросов правового регулирования реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве.

В подготовленной диссертации достаточно широко показана степень теоретической разработанности исследуемой проблематики (с. 5-7 автореферата и с. 5-7 диссертации). Соискателем обращено внимание на вклад ведущих ученых в формирование теоретических основ и прикладных рекомендаций по вопросам реализации следователем полномочий по собиранию доказательств.

Среди таких работ можно выделить труды Н.С. Алексеева, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, Н.В. Жогина, В.И. Зажицкого, М.С. Строговича, В.С. Чистяковой, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера.

В то же время необходимо отметить, что исследуемые диссертантом проблемы собирания следователем доказательств не в полной мере были изучены на монографическом уровне, что продемонстрировано соискателем в обзоре тем ранее выполненных диссертационных исследований и монографий.

В этой связи поддержки заслуживает вывод диссертанта о том, что на современном этапе, даже с учетом значительного вклада вышеперечисленных учёных в теорию и практику, не все поставленные проблемы были успешно разрешены. Отдельные из них нуждались не только в более глубоком изучении, но и в новом осмыслении с учётом происходящих в обществе и государстве социально-политических и экономических изменений. В их число входят вопросы собирания доказательств, производства следственных и иных процессуальных действий, содержание полномочий следователя как субъекта доказывания.

Анализ текста автореферата и диссертации Д.А. Жукова свидетельствуют о том, что **объект и предмет исследования** соответствует паспорту научной

специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (с. 7 автореферата и с. 7 диссертации).

Цель диссертационного исследования соответствует заявленной соискателем проблематике и заключается в формирование теоретических положений, направленных на совершенствование правового регулирования полномочий следователя по собиранию доказательств в ходе досудебного производства, исходя из его процессуальной функции, на основе историко-правового и сравнительно-правового анализа процесса реализации указанных полномочий следователя, а также формулировании практически значимых предложений по совершенствованию правоприменительной практики (с. 7-8 автореферата и с. 7-8 диссертации).

Для достижения указанной цели были поставлены и последовательно решены следующие **исследовательские задачи** (с. 8 – 9 автореферата и с. 8 – 9 диссертации): сформулировано основополагающее начало уголовного судопроизводства как составная часть назначения уголовного судопроизводства; исследованы процессуальная функция следователя, как участника уголовного судопроизводства и его правовое положение, дано определение полномочий следователя; раскрыты сущность и значение системообразующего элемента доказывания «собирание доказательств» и полномочий следователя по собиранию доказательств при обеспечении его процессуальной самостоятельности в процессе доказывания; проанализирована взаимосвязь полномочий следователя по собиранию доказательств с разумностью сроков уголовного судопроизводства; сформулированы предложения по совершенствованию порядка выполнения наиболее часто производимых следственных и иных процессуальных действий и их формы; исследовано преобразование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательственную информацию; проведён анализ проблемных вопросов реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в рамках международного сотрудничества и путей их разрешения; сформулированы предложения по обеспечению безопасности участников уголовного

судопроизводства при реализации полномочий следователя по собиранию доказательств; разработан уголовно-процессуальный порядок устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств, по результатам их анализа при завершении расследования.

Соискатель широко и профессионально грамотно использовал комплекс общенаучных и частно-научных методов познания и положения уголовного процесса, в результате чего достигнуто познание заявленного предмета исследования (с. 9-10 автореферата и с. 9-10 диссертации). Применяемая методология позволила соискателю решить поставленные в диссертации задачи.

В работе всесторонне и обоснованно использованы фундаментальные и научно-прикладные труды российских и зарубежных авторов по рассматриваемой проблеме. Соискателем были проанализированы результаты судебной практики, которые выступили основой для формирования научно обоснованных выводов, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Достоверность и научная обоснованность сформулированных в диссертации выводов, а также их апробация обеспечены:

- 1) надлежащей теоретической базой диссертационного исследования, которую составили труды известных ученых в области уголовного процесса;
- 2) правильно подобранной методологией исследования;
- 3) соответствующей нормативной правовой базой;
- 4) представительной эмпирической базой;
- 5) надлежащей апробацией полученных результатов.

С учётом изложенного можно утверждать, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, а также указывают на самостоятельность его проведения.

Степень достоверности результатов исследования не вызывает сомнений и обусловлена репрезентативностью эмпирического материала. В рамках

подготовки работы Д.А. Жуковым были изучены 300 уголовных дел по различным статьям Уголовного кодекса РФ и 1010 материалов процессуальных проверок, проведённых по сообщениям о преступлениях, приговоры и решения судов различных инстанций, результаты анкетирования 468 следователей следственных подразделений Следственного комитета РФ. Автором был использован 25-летний личный опыт практической деятельности в качестве следователя в системе МВД России, прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ (с. 10 автореферата и с. 10 диссертации).

В целом можно констатировать, что соискателю на теоретическом уровне удалось получить новые научные результаты, достаточно четко их сформулировать и обстоятельно аргументировать, а также подтвердить их репрезентативными материалами выполненного исследования.

При достижении цели исследования, решения связанных с ней задач, имеющих значение для развития теории уголовного процесса, соискателем получены следующие результаты, обладающие научной новизной (с. 11 автореферата и с. 11 диссертации):

- системно исследовано уголовно-процессуальное законодательство, практика его применения, проведен авторский анализ процессуальной функции, процессуальной самостоятельности следователя как элемента его правового статуса во взаимосвязи с назначением уголовного судопроизводства и его принципами, с помощью которого раскрывается специфика его полномочий по собиранию доказательств и способов их реализации;

- разработан комплекс практических рекомендаций по решению проблем, возникающих в процессе реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве, обоснована необходимость оптимизации и расширения полномочий следователя для осуществления принципа разумности срока уголовного судопроизводства, сформулированы предложения по изменению нормативной правовой базы для усовершенствования полномочий следователя по собиранию доказательств с учётом проблем, возникающих в практической деятельности.

В ходе исследования соискателем были получены результаты, научная и практическая значимость которых подтверждается сложностью разрешенных в диссертации задач. Представленное Д.А. Жуковым предложение по уточнению назначения отечественного уголовного судопроизводства взаимосвязано с авторским определением уголовно-процессуальной функции следователя, а также предлагаемыми терминами «полномочия» и «подозреваемый». При этом в диссертации сформулированы положения, касающиеся: регламентации полномочий по собиранию доказательств, как средств осуществления следователем своей процессуальной функции, необходимости соблюдения и совершенствования формы и порядка выполнения наиболее часто производимых следственных и процессуальных действий, что создаёт условия для усовершенствования полномочий следователя по собиранию доказательств.

Изложенное свидетельствует о том, что соискатель в полной мере владеет научными методами исследования на достаточно высоком уровне. Теоретические выводы, прикладные рекомендации и предложения соискателя согласуются с современной практикой уголовного судопроизводства.

Теоретическая значимость исследования Д.А. Жукова заключается в том, что рекомендации, сформулированные в диссертации, а также положения и выводы по рассматриваемым вопросам дополняют научные представления о полномочиях следователя по собиранию доказательств, способах реализации таких полномочий, раскрывается специфика условий и процессуального порядка их производства.

Практический аспект состоит в том, что сформулированные предложения по изменению и дополнению положений УПК РФ, регулирующих полномочия следователя по собиранию доказательств, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также для дальнейшей разработки путей решения проблем, возникающих при реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве. Также результаты исследования могут быть использованы при разрешении конкретных

практических задач, стать основой для дальнейшего совершенствования организации собирания доказательств в досудебном производстве.

Сформулированные в диссертации рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности, при преподавании курса уголовно-процессуального права (уголовного процесса) в образовательных учреждениях высшего образования, а также при организации профессиональной подготовки и переподготовки следователей и дознавателей. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут получить дальнейшую реализацию при подготовке учебных и научных изданий, в научно-исследовательской работе.

Особо следует отразить степень апробации и внедрения результатов исследования, которые нашли своё отражение в 21 научной статье, 16 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также учебно-практическом пособии.

Необходимо отметить, что **структура диссертационного исследования** в целом выдержана и логична, что позволило соискателю достичь поставленных целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и трех приложений, в том числе, включающих результаты анкетирования следователей.

Во введении обоснованы выбор темы и ее актуальность, определены объект, предмет, цели, задачи исследования, отмечена степень научной разработанности проблемы, указаны методологические, методические, теоретические, нормативные правовые, эмпирические основы работы, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, характеризуется обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении (с. 3–18).

Первая глава диссертационного исследования «**Теоретические основы**

деятельности следователя и его полномочия по собиранию доказательств» состоит трёх параграфов. В первом параграфе *«Процессуальная функция следователя и его полномочия в современном уголовном судопроизводстве России»* (с. 19–48) соискателем на основании исторического экскурса, анализа научных точек зрения и содержания принципов отечественного уголовного судопроизводства отстаивается положение на защиту о том, что следователь не должен быть отнесен к стороне обвинения, так как осуществляет основополагающую функцию исследования всех обстоятельств преступления (с. 37). Им аргументирована необходимость уточнения назначения уголовного судопроизводства, необоснованность отнесения следователя к стороне обвинения, дается определение термина «полномочия» (с. 35 и 48).

Приведенные в параграфе результаты анкетирования следователей подтверждают вышеизложенные выводы автора.

Во втором параграфе *«Процессуальная самостоятельность следователя в качестве условия эффективности собирания доказательств»* (с. 48–80) раскрыты сущность и значение системообразующего элемента доказывания – собирание доказательств, рассмотрены теоретические вопросы структуры полномочий следователя по собиранию доказательств, их взаимосвязи с полномочиями иных субъектов уголовного судопроизводства в процессе доказывания в условиях состязательности, при условии обеспечения процессуальной самостоятельности следователя.

На основе анализа полномочий властных субъектов доказывания автором отстаивается точка зрения о том, что система норм, регламентирующих процессуальную самостоятельность следователя, должна содержать и процессуальные нормы, являющиеся правовыми гарантиями свободы осуществления его полномочий, в связи с чем соискателем обосновано предложение о внесении ряда изменений в УПК РФ, направленных на усиление процессуальной самостоятельности следователя (с. 52–54, 65).

В третьем параграфе *«Обеспечение разумных сроков уголовного судопроизводства при осуществлении полномочий следователя по собиранию*

доказательств» (с. 81–95) проанализирована взаимосвязь полномочий следователя по собиранию доказательств с разумностью сроков уголовного судопроизводства.

Соискатель обоснованно предлагает упростить процедуру предварительного расследования для реального сокращения его сроков и считать их не с момента возбуждения уголовного дела, в случае его возбуждения по факту совершенного преступления, а с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. При этом увеличить предусмотренный ч. 1

ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия с двух до шести месяцев, после которого он может быть продлен. Это создает основу, чтобы в дальнейшем было возможно отказаться от процедуры возбуждения уголовного дела, а процедуру продления сроков предварительного следствия заменить планом расследования на два-три месяца, что регламентировать его ведомственным нормативным правовым актом (с. 87–89).

В параграфе на примерах обосновывается, что по окончании расследования соблюдение принципа разумности становится особенно актуальным при ознакомлении обвиняемого, его защитников с материалами уголовного дела, чтобы избежать злоупотреблений со стороны защиты. В этой связи автором предложено внести изменения в ч. 2 ст. 217 УПК РФ и легализовать полномочия следователя по собственной инициативе представлять копии материалов уголовного дела стороне защиты (с. 94–95).

Вторая глава **«Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств при производстве следственных и иных процессуальных действий»** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Реализация полномочий следователя при проведении отдельных процессуальных действий»** (с. 96–132) проанализировав ранее высказанные научные точки зрения, практический опыт и нормы уголовно-процессуального законодательства, соискатель сформулировал предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства о порядке

выполнения наиболее часто, по его мнению, производимых следственных действий и иных процессуальных действий и их форме: расширение и конкретизация полномочий следователя по собиранию доказательств в виде запросов и требований и сроках их исполнения (с. 96-98); детализация порядка проведения процессуального действия «получение объяснения» и определение его процессуальной формы (с. 98-108); уточнение порядка проведения допросов свидетелей и потерпевших для исключения возможности признания их недопустимыми доказательствами (с. 108-120), понятия «подозреваемый» (с. 119-120); обоснование необходимости расширения полномочий следователя и прав участников по ознакомлению с процессуальными документами в связи с проведением судебных экспертиз (с. 121-132).

Во втором параграфе *«Взаимодействие следователя с субъектами оперативно-розыскной деятельности по собиранию доказательств»* (с. 133–145) особую научно-прикладную значимость представляет обоснованный вывод соискателя о том, что следователь и сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ОРД), должны действовать совместно и согласованно, чтобы изобличить преступника, и для производства расследования о тяжком или особо тяжком преступлении, совершенном в условиях неочевидности, должна быть создана следственно-оперативная группа. Включенные в нее должностные лица будут взаимодействовать без поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), нести ответственность за конкретные результаты и за раскрытие преступления (с. 140-142).

Автор мотивированно настаивает на том, что следователь как субъект доказывания своим постановлением должен быть уполномочен приобщать результаты ОРД к материалам расследования, и на основе содержащейся в материалах ОРМ информации проводить следственные и иные процессуальные действия (с. 140).

В связи с тем, что действующим уголовно-процессуальным законодательством результаты ОРД не предусмотрены в качестве доказательств, соискателем верно обозначается назревшая необходимость дополнить ч. 2 ст. 74

УПК РФ пунктом 7 о том, что «В качестве доказательств допускаются» «результаты оперативно-розыскной деятельности» и ввести в УПК РФ отдельную главу 11.1, которая будет по содержанию близка действующей Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной межведомственным приказом от 27.09.2013 года (с. 138-140).

В третьем параграфе *«Полномочия следователя по собиранию доказательств при осуществлении международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве»* (с. 145–162) проведен анализ проблемных вопросов реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в рамках международного сотрудничества и путей их разрешения.

Следует согласиться с соискателем в том, для успешного получения фактических данных, имеющих доказательственное значение, необходима передача запрашивающим государством полномочий по расследованию другому государству в соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК РФ, поскольку собирание доказательств является одной из сложнейших составных частей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (с. 145).

Прикладную значимость представляет вывод соискателя, что несмотря на то, что при исполнении запроса о правовой помощи доказательства должны быть получены в соответствии с процедурой, предусмотренной национальным законодательством запрашиваемого иностранного государства следует учитывать, что для каждого вида доказательств УПК РФ предполагает свою фиксированную форму. Поэтому запрос должен содержать предложение для компетентных органов иностранного государства разъяснить порядок проведения запрашиваемого процессуального действия, права, обязанности и ответственность участников данного действия в соответствии с УПК РФ, о чем необходимо дополнить п. 6 ст. 454 УПК РФ аналогичного содержания (с. 154-156).

Длительность исполнения запросов влечет необоснованное продление сроков следствия при отсутствии возможности приостановить его до

поступления результатов исполнения запроса. В этой связи соискателем сформулировано предложение определять сроки исполнения запросов при разработке проектов международных соглашений, конвенций и в процессе совершенствования международных договоров вносить в национальное законодательство государствами – участниками соглашений, конвенций, международными организациями нормы, устанавливающие конкретные сроки исполнения указанных запросов (с. 157-162).

В четвертом параграфе *«Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в процессе собирания доказательств»* (с. 162–176) соискателем сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства при реализации полномочий следователя по собиранию доказательств.

Можно полностью согласиться с утверждением соискателя о том, что выработанные практикой гарантии безопасности следует последовательно вносить в закон для нормативного закрепления.

Так, ч. 9 ст. 166 УПК РФ не содержит определения «псевдоним», поэтому ее необходимо дополнить указанием на то, что псевдоним – это вымышленные фамилия, имя и отчество, и предложением о том, что имеющиеся в уголовном деле документы, содержащие сведения о личности участника уголовного судопроизводства, данные о котором впоследствии были сохранены в тайне, необходимо поместить в конверт, который содержит постановление о сохранении в тайне данных о личности.

Автором также аргументировано предложено дополнить ч. 1 ст. 215 УПК РФ положением о том, что конверт, содержащий постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства и иные документы, содержащие данные о личности такого участника, не предъявляется для ознакомления по окончании расследования, и ст. 220 УПК РФ частью 7 о том, что указанный конверт направляется в суд руководителем следственного органа после утверждения обвинительного заключения прокурором, который

вправе запросить указанный конверт у руководителя следственного органа для ознакомления (с. 170-172, 175).

Во избежание искажения показаний и сомнений в объективности показаний участника уголовного судопроизводства, данные о личности которого сохранены в тайне, соискателем обоснованно предложено ч. 4 ст. 164 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ дополнить положением, предусматривающим право не отвечать на вопросы, которые могут способствовать раскрытию таких данных (с. 172-174).

В пятом параграфе *«Уголовно-процессуальный механизм устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств, при завершении расследования»* (с. 176-197) соискателем предложен уголовно-процессуальный механизм устранения технических ошибок, допущенных в ходе собирания доказательств.

Автором справедливо указано на отсутствие в УПК РФ какого-либо иного механизма по устранению допущенных в ходе расследования преступления технических ошибок по окончании расследования, кроме института возвращения руководителем следственного органа уголовного дела, прокурором – для дополнительного расследования, и процедуры возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (с. 187-193).

В параграфе приведена убедительная аргументация о необходимости наделения прокурора, следователя, его руководителя полномочиями по исправлению технических ошибок и опечаток и в этой связи о целесообразности дополнения пункта 16 ч. 2 ст. 37, пункта 6 ч. 2 ст. 38 и пункта 12 ч. 1 ст. 39 УПК РФ положениями, предусматривающими возможность вынесения указанными участниками уголовного процесса мотивированного постановления об исправлении технических ошибок и опечаток, допущенных в ходе расследования, в том числе без перепредъявления обвинения, пересоставления обвинительного заключения, (акта, постановления) (с. 197).

В заключении (с. 198–205) соискателем излагаются основные выводы и предложения, сформулированные по результатам исследования, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки заявленной проблематики.

Приложения (с. 239–251) к диссертации содержат: обобщенные результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов (Приложения 1 и 2); результаты изучения материалов 300 уголовных дел по различным статьям УК РФ и 1010 материалов процессуальных проверок, проведенных по сообщениям о преступлениях (Приложение 3);

Диссертация Д.А. Жукова написана грамотным юридическим языком, материал в достаточной степени систематизирован, логично и последовательно структурирован. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Содержание диссертации и автореферата, а также опубликованные работы соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Положительно оценивая диссертационное исследование Д.А. Жукова, отмечая бесспорное наличие научной новизны, достоверность и обоснованность выводов, в то же время необходимо отметить, что некоторые положения соискателя вызывают определенные вопросы уточняющего характера и могут служить поводом для научной дискуссии. Основными из них являются следующие:

1. Тема диссертационной работы звучит как «Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве».

При этом автор в части приведения различных научных взглядов и извлечений из уголовно-процессуального законодательства различных периодов развития российского государства, на наш взгляд, чрезмерно объемно подошел к аргументации своей позиции о необходимости возвращения принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления в УПК РФ, что должно предопределить исключение следователя из числа участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, изменить его правовое положение и повлиять на исчисление сроков следствия, регламентацию полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве.

При этом в изложении своей позиции о необходимости совершенствования регламентации указанных полномочий следователя соискатель в значительной

части аргументирует ее с позиции практического работника, приводя обстоятельства реальных уголовных дел.

По данному обстоятельству, представляется, диссертанту необходимо в ходе публичной защиты привести дополнительные доводы в обоснование своей позиции.

2. При определении задач исследования соискатель ссылается на конкретный перечень следственных и иных процессуальных действий, производство которых, по его мнению, сопряжено с наличием проблем правовой регламентации: в частности, истребование информации путем направления запросов, поручений, получение объяснений, допросы свидетелей и потерпевших, назначение судебных экспертиз, направление запросов о правовой помощи.

При этом из текста диссертации не совсем понятно, почему соискатель уделил внимание именно этим процессуальным действиям, и исследовал, например, проблемы производства личного обыска, проведение которого в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ требует разрешения суда, однако согласно ч. 2 ст. 184 УПК РФ, если есть основания считать, что находящееся в помещении и или ином месте, где производится обыск, лицо скрывает при себе документы или предметы, имеющие значение для уголовного дела, его обыск может быть произведен без соответствующего постановления; а также не обратил внимание на проблемы проведения обыска или осмотра жилища в отсутствие проживающих в нем лиц и владельца жилища при отсутствии безотлагательности проведения осмотра и обыска.

В этой связи представляется целесообразным услышать от соискателя дополнительную аргументацию по указанным обстоятельствам.

3. Пятое и девятое положения, выносимые на защиту, содержат предложения дополнить уголовно-процессуальный закон отдельной главой 11.1 УПК РФ о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, а также в перечень видов доказательств включить результаты ОРД, однако при этом в диссертации не представлен

соответствующий разработанный автором проект указанной главы УПК РФ.

В силу изложенных обстоятельств, представляется необходимым диссертанту в ходе публичной защиты привести пояснения и дополнительные доводы в обоснование своей позиции.

4. Содержание пятого параграфа второй главы диссертации, где соискателем приведен авторский уголовно-процессуальный порядок по устранению допущенных в ходе расследования технических ошибок по окончании предварительного расследования, на наш взгляд, целесообразно было изложить более кратким без изучения вопроса анализа собранных доказательств и возможности их изложения по завершении расследования.

В этой связи представляется целесообразным услышать от соискателя дополнительную аргументацию.

Разумеется, все представленные замечания носят частный, сугубо дискуссионный и рекомендательный характер, не ставят под сомнение достоверность сформулированных соискателем теоретических положений и рекомендаций, а также не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Вывод:

1. Диссертация Жукова Дмитрия Александровича является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, теоретической и практической значимостью, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовного процесса.

2. Диссертация на тему «Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве» соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 в действующей редакции.

3. Соискатель Жуков Дмитрий Александрович заслуживает присуждения

искомой ученой степени кандидата юридических наук по заявленной научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой права института социально-гуманитарного образования
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный
университет»

доктор юридических наук, профессор

Глушков Александр Иванович

«27» ноября 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Глушков Александр Иванович

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Ученое звание: профессор

Место работы: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования

Адрес места работы: 119991, ЦФО, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.
тел.: +7 (926) 461-22-52

Адрес электронной почты: ai.glushkov@mpgu.su

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://mpgu.su/>

